

УДК 101.8

Е. А. Лагуновская

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В СТАТУТАХ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

В статье рассматриваются причины создания первого свода законов в феодальной Европе - Статута Великого княжества Литовского в их взаимосвязи с патриархально-христианской традицией, господствовавшей в тот период на белорусских землях. Исследуются содержащиеся в Статутах идеи о достоинстве человеческой личности, равенстве, отсутствии чувства превосходства перед другими народами и национальной исключительности, веротерпимости, которые, являясь структурными компонентами христианского идеала, нацелены на преодоление разобщения и установление в обществе атмосферы созвездия. Высказывается предположение о том, что приверженность христианским ценностям обусловила создание Статутов и распространение Магдебургского права, общее направление развития белорусской государственности.

Введение

В 1529 году вышел первый свод законов в феодальной Европе - Статут Великого княжества Литовского, разработанный учеными и юристами-практиками старобелорусского государства на основе кодификации и систематизации норм местного права. Написанный на белорусском языке, он был доступен всем грамотным людям того времени. Правовые нормы, изложенные в Статуте, в своей совокупности составляли своеобразную феодальную конституцию, в основании которой были заложены новые принципы единства права и приоритета писаного права.

Таким образом сложилась парадоксальная на первый взгляд ситуация: в Великом княжестве Литовском развитие права опередило развитие капиталистических отношений. Феодальным отношениям того времени была присуща строгая иерархичность: экономические, политические, социальные права принадлежали исключительно первому и второму сословиям, в то время как третье сословие, бывшее бесправным, обеспечивало их благосостояние.

Именно из среды третьего сословия в Западной Европе выделилась буржуазия, борьба которой за свои права и привела впоследствии к подготовке Конституции США (1786 г.), Французской Декларации прав человека и гражданина (1789 г.). На белорусской территории отмечались низкие темпы генезиса буржуазных отношений: даже в XIX в. количество торгующих и гильдейского купечества, способных повлиять на усиление процесса капитализации, было незначительным [1, с. 20]. Соответственно, главная роль в создании и принятии законов в ВКЛ в XVI в. принадлежала первому и второму сословиям, и, в частности, элите ВКЛ и ее главному представителю (самому крупному земельному собственнику и первому феодалу) – великому князю.

В данной статье ставится цель: на основании изучения оригинальных текстов Статутов 1529, 1566 и 1588 гг. Великого княжества Литовского, а также особенностей социокультурного развития данного периода, выявить причины, направившие творческую мысль власть имущих старобелорусского государства к деятельности на благо соотечественников путем ограничения своих собственных экономических и социальных прав.

Научный руководитель – О.Г. Слука, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры философии и методологии университетского образования Республиканского института высшей школы

Христианские ценности в Статутах Великого княжества Литовского

В XV-XVI вв. христианство как господствующая сила всесторонне определило духовную атмосферу и культурное развитие Европы. Усвоение культурного наследия прошлых времен, осмысление в религиозной форме новых социальных изменений и потребностей составляло неотъемлемую черту прогрессивных движений позднего средневековья.

Специфику развития белорусских земель в значительной степени определила патриархально-христианская традиция, в то время господствовавшая здесь. Индивидуализм западноевропейского общества, основанный на антропоцентризме, привел к вооруженной борьбе буржуазии за свои права, следствием которой явилось создание и развитие права в его позитивистском варианте. Согласно позитивистской концепции, права человеку дает государство при условии, что он является его гражданином. В позитивистской концепции сущность права определяется исходя из действительной ситуации. В этом случае центральными понятиями выступают «норма», «принуждение», «авторитет» и др.

Согласно естественно-правовой концепции, сторонниками которой в Беларуси являлись Ф. Скорина, С. Будный, М. Литвин, А. Волон и др., сущность права заключается в идее права, то есть в том, каким право должно быть. Здесь содержание права раскрывается через понятия «свобода», «разум», «справедливость» и др. С точки зрения естественно-правовой концепции, сама принадлежность к человеческому роду рассматривается как главное условие для получения человеком права на жизнь, свободу, личную неприкосновенность. В этом основы естественно-правовой концепции соответствуют христианству: права человеку даны при рождении, потому что он их достоин. Ценностью христианства является уважение ко всем людям, созданным по образу и подобию Божьему. В христианстве образ и подобие Божие выступают как идеал, деятельное стремление к которому возвышает человека. Стремление к достижению идеала Богоугодной жизни на земле способствует установлению в обществе единомыслия, единодушия, единоволия, о котором в Библии сказано как о «единстве духа в союзе мира» (Еф. 4:3).

В Статуте 1529 г. впервые отражены идеи Скорины о единстве права для всех людей. Скорина придерживался идеи главенства народа в государстве и правотворчестве, что значительно опережало свое время и не соответствовало тогдашней реальности, но влияло на будущее законодательство. Идея патриотизма, основанного не на конфессиональной или этнической, а на географической и государственной политической принадлежности, отражена в 3-й статье 3-го раздела этого Статута, государственный суверенитет закреплен в 1-й статье этого же раздела.

Статут 1529 г. вышел под названием: «Законы, данные государству великому княжеству Литовскому, Русскому, Жемайтскому и другим светлейшим паном Сигизмундом, божьей милостью королем польским, великим литовским, русским, прусским, жемайтским, мазовецким и других». Статут 1529 г. открывает обращение Жигимонта I [1506-1548] ко всем коренным жителям земель Великого княжества Литовского, независимо от их сословия и происхождения, католического или православного вероисповедания, в котором великий князь обязуется все их права и церковные привилегии соблюдать и хранить. Вступительное слово правителя ВКЛ в Статуте 1529 г. указывает на «обстоятельно продуманное доброе намерение ... одарить христианскими законами» всех своих подданных. Далее в Статуте уточняется, что «все в ВКЛ должны быть судимы по одному праву», а именно: чтобы «все наши подданные, как бедные, так и богатые, какого бы сословия и положения они не были, равно и одинаково должны быть судимы по этим писанным законам» [2].

Статут 1566 г., также как и первый Статут 1529 г., был единственным на то время в Европе писаным сводом законов, в основу которого были положены существовавшие традиции и местное право. Статут ВКЛ 1566 г. включал положение, в котором утверждалось, что правитель обязывался защищать все слои населения, в том числе простых («паспалітых») людей, «пры свабодах і вольнасцях хрэціянскіх» [3, с. 78]. Сын Жигимонта I Жигимонт II Август [1548-1572] с согласия высшего государственного органа (панов-рады) и по желанию всех граждан решил «паправіці, прыбавіці, расшырыці і дапоўніці» Статут 1529 г. в соответствии с новыми потребностями времени, и прежде всего, с необходимостью реформирования судебной системы. Статутом 1566 г. законодательно оформлялись выборные, не зависящие от местной администрации, шляхетские, поветовые земские суды [3, с. 268]. Статут 1566 г. ограничил судебное своеволие воевод, старост и других должностных лиц государственного аппарата, придал больший вес профессиональным юристам: судьям и адвокатам.

Для достижения равной для всех справедливости, воеводы, старосты и другие высшие должностные лица самостоятельно и добровольно, ради общего дела, отказались от своего права судить. В соответствии с христианскими моральными принципами, не нужно искать решения, только следуя своим личным предпочтениям, потому что у каждого государственного деятеля могут быть свои собственные приоритеты во внутренней и внешней политике, а надо лишь спрашивать себя, что наилучшим образом соответствует требованиям ситуации, перед которой тебя поставил Господь Бог в данный конкретный момент.

Статут 1588 г. открывают выдержки из Библии о справедливом суде, рекомендующие следовать христианским ценностям: «Смотрите, что должны делать, ибо не творите суда человеческого, но суд Божий. А что-либо осудите, все на вас же падет. Пусть будет в вас страх Господен всегда. А совершайте все чистосердечно, ибо нет пред Господом Богом нашим неправды, ни изъянов особ, ни пожелания даров» (Книги 2. Паралипоменон. Глава 19) [4, с. 348]. В иерархии христианских ценностей общественные интересы, интересы любого другого человека стоят выше личных, что обуславливает идею о справедливом и равном суде для всех людей, на какой ступени социальной лестницы они бы не находились.

Христианские ценности включают в себя стремление к единству, коллективизм, универсализм, признание достоинства человеческой личности. Признание человеческого достоинства соответствует естественно-правовой концепции прав человека, представленной в Статутах ВКЛ. Используя нормы местного права, положения статуты закрепили христианские идеи о свободе личности, равенстве всех людей перед законом, заботы о ближнем, что свидетельствует о стремлении их создателей соблюдать две главные заповеди христианства, на которых основаны все остальные: любовь к Богу (отсутствие гордыни, стремление к самосовершенствованию, изменению мира на началах добра) и любовь к ближнему (способность видеть в каждом человеке самого себя, способность отдать свою жизнь за другого человека).

В Статуте 1588 г. его издатель Л. Сапега, обращаясь ко всем сословиям ВКЛ, высказывает благодарность Господу Богу за наличие свободы, «которой все мы между иными народами христианскими хвалимся, что пана, чтобы согласно волей своей, а не согласно правам нашим управлял, над собою не имеем, а как славой добропорядочной, так жизнью и имуществом свободно пользуемся». Л. Сапега указывает на то, что для соблюдения законов и наличия прав в обществе их необходимо знать каждому человеку. Для решения этой проблемы он взял на себя расходы на печать, «дорогу удобную и легкую каждому к изучению права показав» [4, с. 350].

Духовные ценности христианства направляют активность личности на созидательный труд на благо своих соотечественников и Родины. В Статуте 1588 г. его создатели говорят о своем желании «то видеть, чтобы в государстве нашем христианском всяческая почитительность и уважение, положению христианскому приличествующая, была сохранена» [4, с. 439]. В 54-й статье 4-го раздела «Как стороны в суде по позвам должны вести себя, а суд чтобы с головы ничего не судил» уточняется: «А где бы чего в том Статуте недоставало, тогда суд применительно к подобным случаям согласно своей совести и по примеру иных прав христианских то решать и судить должен» [4, с. 391]. Права человека в христианстве находятся во взаимосвязи с его обязанностями: «Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки» (Мф. 7:12). Заповеди Закона (Мф. 5:18-19; Ин. 8:5; Еф. 2:56:2-3) в христианстве ориентируют человека на соблюдение общезначимых норм, действительных во все времена. Это простейшие требования нравственности, такие, как «не воруй», «не чини насилия», «не обижай», «не прелюбодействуй», «не лжесвидетельствуй». Нравственные нормы задают направление возвышению души человека, призывают его ограничивать себя ради блага и пользы самой личности или всего общества. За нарушение нравственных норм Статутами предусмотрено наиболее строгое наказание, причем независимо от социального статуса виновного. Лишь на нравственной основе может утвердиться свобода в действии, реализуемая в результате ответственного выбора человека, развиваться его умение «властвовать собой», на необходимость которого указано в 35-й статье 11-го раздела Статута 1588 г. О главенствующей роли христианского мировоззрения говорится также в 22-й статье 5-го раздела: «Устанавливаем, ... чтобы подданные наши согласно правам Божиим и христианским жили...» [4, с. 406].

Особенностью понимания христианских прав в Статутах ВКЛ является их соотнесение со свободами. Во 2-й статье 3-го раздела Статута 1566 г. «О вольностях шляхетских» великий князь обязывался сохранять все население, в том числе и простых людей, «пры свободах і вольнасцях хрестіянскіх, въ которыхъ они, яко люди вольные, вольно обираючи изъ стародавна изъ вечныхъ своихъ предковъ себе пановъ и Господарей Великихъ Князей Литовскихъ, жыли и справовали прикладомъ и способомъ волныхъ панствъ хрестіянскіх...» [3, с.78]. Свобода человека в христианстве предполагает его ответственность перед согражданами, государством, самим собой: «И от всякого, кому дано много, много и потребуется; и кому много вверено, с того больше взыщут» (Лк. 12:48). Особое внимание в Статутах уделялось важности исполнения обязанностей адвоката: честно защищать своих клиентов, не разглашать материалов их дел. Отдельные статьи были посвящены обязанностям опекунов, их ответственности по воспитанию подопечных в соответствии с христианскими ценностями. Главной обязанностью шляхты, переходящей из поколения в поколение, было исполнение воинской повинности. Статуты предусматривали конфискацию имущества (имения) за неисполнение воинских обязанностей и недобросовестность в работе должностных лиц, отвечающих за призыв. Работа депутатов на благо общества и государства в общих соймах Великого княжества Литовского была бесплатной. Обязательным было присутствие на общих соймах хотя бы двух депутатов от каждого повета (согласно постановлению 1512 г.) [3, с. 281]. Впоследствии Статут 1588 г. предусматривал денежную компенсацию депутатам на проезд и питание. В свою очередь, в обязанности великого князя входило рассмотрение судебных дел, поданных гражданами после решения суда на апелляцию. О стремлении к развитию демократизации и гуманизации общественных отношений свидетельствуют статьи Статутов, запрещающие принуждать граждан к неустановленным работам, вводить новые «мыта» (таможенные пункты). Во всех Статутах ВКЛ присутствуют статьи,

определяющие конкретные сроки для рассмотрения обращений граждан по определенным вопросам и решения их дел, направленные на предотвращение бюрократии и волокиты.

Таким образом, внимание, которое уделено в Статутах ВКЛ выполнению обязанностей, подтверждает осознание его создателями важности исполнения каждым членом общества своих обязанностей как основы для реализации прав всех граждан в государстве. Необходимо обратить внимание на то, что, согласно положениям Статутов, гражданами государства являются все проживающие в нем, независимо от сословного происхождения, имущественного положения и личной свободы. В 9-й статье 1-го раздела Статута 1529 г. великий князь устанавливает, «и на вечные времена должно быть сохранено», что правосубъектностью – т.е. правом обладать правами, обладают «все наши подданные, как бедные, так и богатые, какого бы сословия и положения они не были» [2].

Создание выдающимися личностями ВКЛ первой в Европе Конституции и ее дальнейшая разработка свидетельствуют о том, что для элиты старобелорусского государства того времени равенство людей, как Божья заповедь, было превыше собственных социальных и экономических интересов. Единство христианской веры отрицает национальные, социальные и демографические различия между людьми: «Ибо все вы – сыны Божии по вере во Христа Иисуса. Нет уже иудея, ни эллина, нет раба, ни свободного, нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3:26,28). Свидетелями в суде могли быть только христиане либо татары, находящиеся на государственной службе (14-я статья 9-го раздела Статута 1588 г.), а опекунами детей – люди набожные (3-я статья 6-го раздела). В христианском понимании отдаление людей от Бога и друг от друга происходит из-за грехов, нарушения заповедей. Проступок характеризуется в Статуте 1588 г. в первую очередь как противный Господу Богу, власти государевой и законам государства [4, с. 428].

Следуя традиции предков, 3-я статья 3-го раздела Статута 1588 г. говорит о решении оберегать мир между разными религиями. В качестве преамбулы к Статуту 1566 г. размещен Виленский привилей 1563 г. «Об уравнивании в правах шляхты-некатоликов с католиками». Равенство всех сословий перед законом провозглашено в Статуте 1529 г.: «Не должны мы также оказывать предпочтение одной из сторон, но будем обязаны отправлять правосудие и оказывать его каждому» [2]. Данная норма подтверждается 1-й статьей 1-го раздела Статута 1566 г., в которой великий князь обещает всем поданным своего государства, «начиная от высшего социального статуса и до самого низшего», осуществлять правосудие только в соответствии со Статутом [3, с. 50]. Согласно 39-й статье 3-го раздела того же Статута, великий князь и паны-рада за рассмотрение судебных дел не имели права брать судебные пошлины и должны были всех судить скоро и справедливо [3, с. 285]. Статут 1588 г. закрепляет традиции равенства всех сословий перед законом: «Мы, государь, клянемся одинаковую справедливость всем чинить... Мы не должны также стоять и благосклонными быть одной стороне, но просто каждому справедливость давать и осуществлять будем обязаны» [4, с. 373]. 57-я статья 4-го раздела Статута 1588 г. гарантирует предоставление услуг адвоката в случае, если человек в нем нуждается, но не в состоянии нанять.

Несмотря на то, что законы сохраняли феодальный характер и не были в ряде случаев равными для разных слоев и сословий, гуманизм эпохи отчетливо проявлялся в их текстах через его центральные категории свободы и независимости личности, признания достоинства человека, что отвечало общественным процессам того времени.

Уже в первом Статуте 1529 г. присутствуют статьи, свидетельствующие об уважении к простому человеку (крестьянину), признании его права на достоинство. Так, 15-я статья 8-го раздела «Если бы кто-либо порочил свидетелей» предусматривает денежную компенсацию со стороны ответчика за моральное оскорбление крестьянина «столько, как если бы его ранили» [2]. В случае избиения как свободного крестьянина, так и несвободной челяди, им полагалась определенная денежная компенсация, независимо от социального положения ответчика. Интересен тот факт, что за избиение женщины, принадлежащей к данным социальным прослойкам, виновный должен был заплатить в два раза больше, чем за избиение мужчины.

В Статуте ВКЛ 1529 г., также как и в последующих, признавалось право на достоинство женщины, право на ее личную неприкосновенность, в том числе и во взаимоотношениях феодала и крестьянки. В 39-й статье 3-го раздела Статута 1588 г. провозглашалось, «что княгинь, паней, вдов, княжен, панен, девок, шляхтянок и всякого иного сословия женского пола, как людей свободных, под свободной властью нашей государевой, в этом государстве нашем Великом княжестве Литовском живущих, при свободах их должны сохранять, а насильно ни за кого не должны выдавать без их воли, ... за кого хотят, за того в замужество свободно будут выходить и выдаваться» [4, с. 372]. Аналогичные нормы содержались в общеземских привилегиях 1387, 1413, 1447 гг. и в последующих правовых актах. Статут 1566 г. ввел новую статью, направленную на защиту достоинства женщины: если она была похищена и насильственно взята в жены, похититель должен быть наказан смертной казнью (статьи 9 и 13 11-го разделов в Статутах 1566 и 1588 гг. соответственно). Все Статуты ВКЛ включали статью «Об изнасиловании». В случае изнасилования девушки или порядочной женщины, насильник, независимо от ее сословной принадлежности и своего звания, «должен быть наказан смертной казнью» [4, с. 429]. В это же время в Западной Европе продолжало существовать неписанное «право первой брачной ночи».

Провозглашение свободы женщины в обществе способствовало реализации ее права на саморазвитие, на развитие своих способностей. Например, Франтишка Уршуля Радзивил из княжеского рода Вишневецких (1705-1753) была писателем, педагогом, руководителем Несвижского театра - первого стационарного театра на территории Беларуси. Сохранились пьесы и оперные либрето для театра, автором которых она является. Под влиянием Франтишки в Несвиже была восстановлена замковая типография, где издавались книги, выходила газета, редактором которой она была [5, с. 346]. Ее пример свидетельствует о значительных отличиях в положении женщин первого сословия ВКЛ и Российского государства, которые до Петра I жили по правилам «Домостроя», в ограниченном мире «женской» половины дома. В 1718 г. Петр I впервые разрешил российским женщинам появляться среди мужчин, издав указ о проведении ассамблей – вечерних мероприятий с обязательным присутствием дам.

Значительными были также отличия в положении крестьян Российского государства и ВКЛ. Россия последовательно шла по пути закрепления экономической зависимости и уменьшения личных прав крестьян. Статуты ВКЛ, закрепив личную свободу для всех граждан, предотвратили появление крепостного права на территории Беларуси в его жестоком российском варианте. В 7-й статье 3-го раздела Статута 1529 г. великий князь обязуется «сохранять за всей шляхтой, мещанами и их людьми свободы и вольности, данные им как нашими предками, так и нами». В соответствии с 6-й (7-й) статьей 11-го раздела того же Статута, «свободный человек не должен быть обращен в неволю ни за какое преступление». Далее, согласно статье 10-й (11-й) утверждается, что «если бы кто-нибудь из-за голода продал в рабство свободного человека или своего сына, или самого себя, то такой договор не должен иметь силы». В случае, если бы кто-нибудь во время голода прогнал свою несвободную челядь, не

имея возможности ее кормить или не желая содержать, то она становится свободной (статья 11 (12) 11-го раздела) [2]. Сходные правовые нормы прослеживаются также в положениях Статутов 1566 и 1588 гг. В Статутах также оговаривалась возможность завещания шляхтичем имущества в пользу несвободной челяди. Обязательным условием, которое должно было предшествовать данному завещанию, было предоставление челяди свободы. Таким образом, предоставляя несвободным категориям населения возможности для освобождения, и одновременно провозглашая неизменным статус свободных людей, Статуты ВКЛ оставляли ту правовую нишу, которая способствовала закреплению личной свободы крестьян.

Наравне с личной свободой, Статут 1529 г. защищал экономические интересы крестьян: в статье 14-й (15-й) 2-го раздела лицам, находящимся на военной службе, запрещалось разбирать дома и жечь заборы, вытапывать и травить урожай. Аналогичные нормы, запрещающие военным служащим причинять вред хозяйству крестьян, содержались в Статутах 1566 и 1588 гг. При этом Статут 1529 г. дал крестьянам определенные экономические права: мещанам запрещалось за долги грабить крестьян на рынке. В соответствии с 9-й статьей 12-го раздела Статута 1529 г. в случае крестьянских долгов мещане должны были «добиваться удовлетворения от должников у их панов», а если крестьяне государственные – то от вранников (государственных должностных лиц) [2]. 37-я статья Статута 1588 г. в данной ситуации обязывала кредиторов обратиться в суд. Если же произошел грабеж, то виновный обязан был выплатить штрафы в пользу государства и в пользу крестьянина, «а грабеж оплатить в двойном размере и вред также вдвойне возместить» [4, с. 372]. Данное правовое положение свидетельствует о защите товарно-денежных отношений в государстве, независимо от классовой, сословной принадлежности человека.

Таким образом, гуманистические общечеловеческие нормы и ценности христианского миропонимания повлияли на развитие общественно-политической и правовой культуры Великого княжества Литовского. Как видно из приведенных выше положений Статутов, представители элиты ВКЛ, затрагивая актуальные общественные и моральные проблемы времени, разрешают их в соответствии с христианскими моральными принципами. При этом создатели Статутов смогли преодолеть религиозные споры и свои личные конфессиональные ориентации, достигнув единодушного согласия в пропаганде общехристианских Евангельских ценностей.

Выводы

Анализ оригинальных текстов Статутов ВКЛ, а также особенностей социокультурного развития данного периода позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, положения Статутов закрепили христианские идеи о свободе личности, равенстве всех людей перед законом, заботы о ближнем. Создание выдающимися личностями ВКЛ первой в Европе Конституции и ее дальнейшая разработка свидетельствуют о том, что для элиты старобелорусского государства того времени равенство людей, как Божья заповедь, было превыше собственных социальных и экономических интересов. В иерархии христианских ценностей общественные интересы, интересы любого другого человека стоят выше личных, что обуславливает идею о справедливом и равном суде для всех людей, на какой ступени социальной лестницы они бы не находились.

Во-вторых, созидательный дух христианства проявился в гуманизме Статутов, признании достоинства человеческой личности, принципах единства и коллективизма. По христианским моральным принципам преодолевать разъединение необходимо прежде всего в повседневной, бытовой жизни. Преодоление разъединения приближает к единомыслию, единодушию, установлению в обществе атмосферы созвездия. И в

христианстве это не обособленный идеал, а деятельная задача построения жизни: каждый человек имеет свое предназначение, и его труд на благо общества свидетельствует о выполнении им своей миссии. Создание материальных и духовных ценностей на территории ВКЛ было вызвано стремлением внести свой вклад в общее дело, а признание достоинства простого человека соответствовало признанию его труда как его личного вклада в общую цель.

Отсюда третий вывод: христианские ценности выступают важнейшим фактором связи человека и общества. Христианская философия понимает ценность как абсолютное благо, имеющее значимость в любом отношении и для любого субъекта. Христианство обращается к человеку и его возможностям, чтобы он, преодолевая грехи и выполняя заповеди, нравственно преображаясь, научился жить для блага. Преодоление греха выступает как постоянная работа над собой и предполагает целеустремленное поведение человека, сверяющего свои поступки с христианскими заповедями. Стремление к постоянному духовному совершенствованию во имя ближнего, стремление к исполнению Евангельских заповедей, «суть которых в одном слове заключается: возлюби ближнего своего как самого себя», практически воплощается в любви к согражданам и Родине. В соответствии с христианскими моральными принципами, ценность государства тем больше, чем больше его внутренняя и внешняя политика способствует возвышению души человека.

Данные установки в мировоззрении нашего народа, и прежде всего элиты ВКЛ, обусловили создание Статутов и распространенность Магдебургского права, общее направление развития белорусской государственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лютая, А. Э. Изменения численности торгующих и гильдейского купечества в Беларуси в период позднего феодализма / А. Э. Лютая, А. М. Лютый // Новая и новейшая история Европы и США : проблемы, поиски, исследования : сб. науч. ст. / редкол. А. П. Житко [и др.] ; науч. ред. Г. А. Космач. – Минск : БГПУ, 2006. – 247 с.
2. Статут Вялікага княства Літоўскага 1529 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.starbel.narod.ru>. – Дата доступа : 16.10.2007.
3. Доўнар, Т. І. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т. І. Доўнар, У. М. Сатолін, Я. А. Юхо ; Рэдкалегія Т. І. Доўнар і інш. – Мінск : Тэсей, 2003. – 352 с. : іл.
4. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 : Тэксты. Давед. Камент. / Беларус. Сав. Энцыкл. ; Рэдкал. : І. П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. – Мінск: БелСЭ, 1989. – 573 с. : іл.
5. Масляніцына, І. А. Радзівіл Францішка Уршуля / І. А. Масляніцына // Асветнікі зямлі Беларускай : Энцыкл. Даведнік / Рэдкал. : Г. П. Пашкоў і інш. ; Мінск : БелЭн, 2001. – 496 с. і іл.

Lahunouskaya A. A. Christian Values in Statutes of Great Kingdom of Lithuania

The first collection of laws – the Statute of Great Kingdom of Lithuania was published in feudal Europe in 1529. Thus, a paradoxical phenomenon took place in Great Kingdom of Lithuania: development of law was prior to development of capitalistic relation. The specificity of development of Belarusian areas was determined mostly by patriarchal-christian tradition, which was the most powerful at that time.